

ИР 8699

НЕ КОПИРОВАТЬ

Проф. М. Н. ГЕРНЕТЪ.

РЕВОЛЮЦІЯ, РОСТЪ ПРЕСТУПНОСТИ И СМЕРТНАЯ КАЗНЬ.

Ц. 25 коп.

Издательство «НАЧАЛО».
МОСКВА.
1917. г.

10 к

НЕ КОПИРОВАТЬ

Проф. М. Н. Гернетъ.

6К39

РЕВОЛЮЦІЯ,
РОСТЪ ПРЕСТУПНОСТИ
И
СМЕРТНАЯ КАЗНЬ.

Издательство «НАЧАЛО».
МОСКВА.
1917 г.

53996

Тип. «Моск. Печатное Производство», Мясницкая, 20.

НГ
8699

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Когда 18 марта Временное Правительство отмѣнило смертную казнь за всѣ преступленія, казалось, что тѣмъ самымъ было удовлетворено одно изъ основныхъ, давнихъ и настоятельныхъ требованій русскаго народа. Не одинъ разъ онъ тщетно обращался съ этимъ требованіемъ къ царскому правительству и черезъ Государственную Думу, и на многолюдныхъ и многочисленныхъ митингахъ, на съѣздахъ и черезъ свои профессіональныя организаціи, начиная отъ самыхъ мелкихъ и кончая такими крупными, какъ крестьянскій союзъ, союзъ союзовъ и другіе.

Требуя отъ стараго правительства отмѣны смертной казни, русскій народъ не дѣлалъ различія между политическими и уголовными преступниками. Онъ хотѣлъ, чтобы палачъ навсегда отошелъ отъ рус-

1В2К

скаго правосудія и чтобы ни одна человѣческая жизнь не пресѣкалась по волѣ человѣка.

Временное Правительство, обративъ свои первыя заботы на устраненіе тѣхъ несправедливостей, на которыхъ держалось и которыми жило царское правительство, поспѣшило въ первые же дни сказать русскому народу, что отнынѣ въ свободной Россіи нѣтъ мѣста палачамъ и висѣлицамъ.

И народъ принялъ этотъ законъ, какъ вполнѣ понятный и необходимый.

Со дня отмѣны смертной казни прошло всего два мѣсяца, но со всѣхъ концовъ Россіи уже приходятъ извѣстія о случаяхъ, когда толпа народа то убиваетъ задержаннаго на мѣстѣ преступленія преступника, то требуетъ отъ милиціи его выдачи, чтобы самой съ нимъ расправиться. Все чаще раздаются и не всегда встрѣчаютъ должный отпоръ открытые призывы къ самосуду и угрозы смертью ворамъ, грабителямъ и убійцамъ, все больше растетъ озлобленіе. Все чаще высказываются сожалѣнія объ отмѣнѣ смертной казни, и уже дѣлаются предсказанія о неминуемомъ ея возвращеніи снова.

Правильно ли это?

Русская печать, за исключеніемъ немногихъ прежнихъ газетъ партіи монархистовъ, всегда и упорно боролась противъ смертной казни. Она горячо привѣтствовала ея отмѣну. И теперь, когда повсюду говорятъ и пишутъ о возрастаніи преступности, она не говоритъ ни одного слова въ защиту

воскресенья палача и о предоставленіи ему матерьяла для его страшной работы, и честная печать никогда такого слова не скажетъ.

I.

Безкровная революція.

Въ исторіи человѣчества почти нѣтъ примѣровъ, чтобы революція происходила такъ, какъ она произошла въ Россіи.

Какова была въ другихъ государствахъ обычная картина революціонныхъ дней?

Она хорошо извѣстна. Баррикады на улицахъ, за ними народъ, частью вооруженный, а частью съ голыми руками, стрѣльба, аттаки отрядовъ правительственныхъ войскъ, приступы толпы на твердыни правительства—на его тюрьмы, дворцы и арсеналы, пожары, разстрѣлы тутъ же на улицахъ и площадяхъ, гдѣ идетъ битва, а затѣмъ казни побѣжденныхъ по приговору судовъ побѣдителей и новые потоки братской крови, проливаемой то революціонными трибуналами, то сломившимъ возстаніе старымъ правительствомъ.

Эта картина повторялась и у насъ, въ Россіи, но лишь въ очень немногихъ мѣстахъ нашего необъ-

ятнаго отечества. Въ громадномъ большинствѣ городовъ и почти на всемъ пространствѣ крестьянской Россіи, въ ея деревняхъ и селахъ, не было пролито, при переходѣ отъ стараго къ новому, ни одной капли человѣческой крови. Вмѣсто обычнаго въ революціонные дни взрыва ярости и ненависти былъ только одинъ взрывъ—безграничной народной радости .Страшные революціонные дни превращались у насъ въ торжественные дни всенароднаго празднованія. Вмѣсто потоковъ крови—море красныхъ знаменъ, вмѣсто стрѣльбы—могучіе, несущіеся къ небу ,звуки революціонныхъ пѣсней, вмѣсто братоубійственной розни—сліяніе всѣхъ въ общей ликующей радости. Такъ дни революціи стали у насъ днями парада революціи.

Всегда и вездѣ дни революціи были страшны анархіей. Находившіяся подъ гнетомъ стараго правительства цѣлыя сословія и отдѣльныя лица часто стремились поскорѣе свести съ нимъ свои счеты безъ всякаго суда, собственными силами, посредствомъ самосуда. Неистовавшая толпа становилась сама и судьею и палачемъ. Теряя человѣческій обликъ и превращаясь въ звѣря, она громила, жгла, убивала, иногда мучила, растерзывая на куски. Казалось нѣкоторымъ, что все это неизбѣжно повторится и въ Россіи. Вѣдь такъ много накопилось у русскаго народа обидъ, такъ много и такъ долго терпѣлъ онъ всякія несправедливости, такъ мало дѣлало старое правительство, чтобы просвѣтить его умъ и такъ упорно оно держало его въ потемкахъ

невѣжества. Но того, чего боялись, не произошло, и первые дни перехода отъ стараго къ новому, отъ неволи и рабства къ свободѣ, прошли спокойно и въ удивительномъ порядкѣ. Не смотря на то, что на мѣста арестованныхъ и устраненныхъ представителей стараго правительства, начиная отъ полицейскихъ и кончая губернаторами, еще не успѣли назначить или выбрать новыхъ, всюду было полное и ничѣмъ ненарушимое соблюденіе порядка. Улицы были переполнены народомъ, по нимъ было такое движеніе, какого никогда на нихъ не было и оно совершалось съ удивительною правильностью при полномъ отсутствіи полиціи и милиціи. Какъ будто всѣ были проникнуты стремленіемъ ничѣмъ не нарушить необходимаго для свободы Россіи спокойствія. Какъ будто всѣ стремились стать лучше, подняться на необычную для нихъ нравственную высоту. Такъ, напримѣръ, въ Москвѣ преступники и пропойцы съ такъ называемаго Хитроваго Рынка, на которомъ живутъ въ ночлежкахъ отчаянные, совершенно опустившіеся люди и голытьба, даже эти люди съ самаго дна жизни пришли и, отдавая спиртъ, принесенный ими прежними полицейскими для спаиванія ихъ, говорили, что и они хотятъ итти новою честною дорогою и они хотятъ помочь свободной Россіи.

Если совершенно необычно и почти безкровно произошла революція и смѣна царскаго правительства новымъ Временнымъ Правительствомъ, то и дѣйствія самаго правительства и изданные имъ законы также носили необычный харктеръ. Вмѣсто

созданія особыхъ исключительныхъ судовъ оно поспѣшило возстановить и по дѣламъ о преступленіяхъ старой власти нормальной судебный порядокъ и въ частности дѣятельность суда присяжныхъ. Оно не поколебалось уже 18-го марта отмѣнить смертную казнь за всѣ преступленія безъ исключеній какъ за обще-уголовныя и политическія, такъ и за воинскія. Еще не имѣя извѣстій изъ многихъ мѣстъ Россіи, какъ была тамъ принята вѣсть о сверженіи царскаго правительства, новое правительство твердо рѣшило, что лишь чистыми руками, безъ капли крови на нихъ, оно будетъ строить народное счастье. Оно не побоялось сдѣлать это тогда, когда въ самомъ Петроградѣ еще продолжались одиночныя нападенія изъ-засады и убійства изъ-за угла, совершавшіяся сторонниками сверженнаго правительства. Не смотря на то, что Николай II и его правительство не знали пощады для своихъ политическихъ противниковъ и казнили ихъ тысячами, не разбирая возраста и въ томъ числѣ даже малолѣтнихъ, новое правительство сумѣло отрѣшиться отъ мести.

II.

Монархъ и палачъ.

Старое правительство основывало свое могущество на палачѣ и висѣлицѣ. Монархъ и палачъ были неразлучны. Они другъ друга поддерживали. И какъ монархія не могла мыслить свое существованіе безъ палача, такъ день паденія монархіи сталъ

днемъ гибели и палача. Существованіе смертной казни пересѣклось такъ же внезапно, какъ и существованіе самой монархіи.

Еще въ 1825 году члены тайнаго политическаго сообщества, такъ называемые «декабристы», готовившіе крушеніе самодержавію, тогда же въ выработанномъ ими проектѣ конституціи и въ наказѣ Временному Верховному Правительству потребовали отмѣны смертной казни. Стоявшій во главѣ этого тайнаго общества Пестель въ составленной имъ со своими товарищами-единомышленниками «Русской Правдѣ» записалъ требованіе: «смертная казнь никогда не должна быть употребляема». Революція 1905 г., стремившаяся нанести ударъ самодержавію, также требовала отмѣны смертной казни. Уже во второмъ засѣданіи первой Государственной Думы было единогласно принято: «возложить на комиссію непремѣнную обязанность внести въ адресъ (царю) указаніе на безусловную необходимость пріостановки смертной казни по всѣмъ дѣламъ политическимъ и уголовнымъ въ общихъ и военныхъ судахъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ окончательно и разъ на всегда отмѣнена смертная казнь въ Россіи». Когда проектъ отмѣны смертной казни былъ выработанъ, правительство, цѣплявшееся за нее, потребовало его обсужденія лишь черезъ мѣсяцъ. Напрасно трудовики настаивали на немедленномъ принятіи проекта. Большинство, составившееся изъ членовъ партіи народной свободы, сочло необходимымъ на этотъ разъ удовлетворить требованіе пра-

вительства, но черезъ мѣсяцъ проектъ все же былъ единогласно принятъ.

Проектъ отмѣны смертной казни былъ внесенъ членами партіи трудовиковъ и народной свободы и въ Государственную Думу второго созыва. Но, по предложенію одного изъ членовъ партіи народной свободы, предполагавшееся обсужденіе было отложено большинствомъ 194 противъ 165 голосовъ. На немедленномъ обсужденіи тогда настаивали крайнія лѣвыя и крайнія правыя партіи. Послѣднія надѣялись, что правительство не потерпитъ преній по этому проекту и распуститъ Думу. Черезъ нѣсколько дней Дума была распущена, и проектъ остался непринятымъ. Началась вакханалія примѣненія смертной казни. Опасность, грозившая трону, миновала и началась дружная и совмѣстная работа палача и монарха по укрѣпленію власти. Казни по суду и безъ суда, разстрѣлы каратѣльными отрядами и по простымъ приказамъ генералъ-губернаторской власти стали совершаться еженочно. Россія вступила въ полосу кроваваго правосудія, которому не доставало именно правды и которое совсѣмъ не признавало милости. Судъ былъ скорымъ, но кроваво-жестокимъ и полнымъ черной неправды.

Царское правительство держало въ тайнѣ цифры приговоренныхъ и казненныхъ. Но различными авторами были сдѣланы попытки подсчитать эти числа. Они громадны. Такъ на каждый изъ четырехъ годовъ, начиная съ 1906 года и кончая 1909 годомъ, приходилось не менѣе 1200 приговоровъ, а на 1908 годъ двѣ тысячи. Большинство

изъ приговоренныхъ погибло отъ руки палачей. Такъ было казнено въ

1906 г.	574	чел.
1907 г.	1139	»
1908 г.	1340	»
1909 г.	717	»

Послѣ 1909 г. число казней понизилось, но все же было очень велико по сравненію съ числами приговоренныхъ въ иностранныхъ государствахъ. Самыми кровавыми годами были 1907 и 1908 годы. Въ первомъ изъ этихъ двухъ лѣтъ среднимъ числомъ еженочно казнили по три человѣка, а во второмъ году по 4. Въ теченіе всего 1908 года не прошло ни одной недѣли, когда было бы совершено менѣе 7 казней, и были недѣли, когда число казненныхъ поднималось даже до 36 человѣкъ. Число казненныхъ въ Россіи за одинъ 1907 или 1908 годъ превышаетъ число казненныхъ во всѣхъ европейскихъ и американскихъ государствахъ, вмѣстѣ взятыхъ.

Послѣдняя попытка отмѣны смертной казни была сдѣлана въ Государственной Думѣ третьяго созыва—19 іюня 1908 года. И на этотъ разъ эта попытка дѣлалась членами крайнихъ лѣвыхъ партій въ Думѣ: за подписью 103 членовъ этихъ партій былъ внесенъ проектъ отмѣны смертной казни, но большинство Думы, составленное послѣ измѣненія избирательнаго закона изъ сторонниковъ царскаго правительства, не спѣшило съ обсужденіемъ внесеннаго проекта и не хотѣло разставаться съ кро-

вавыми средствами борьбы за могущество царя и за свое положеніе.

III.

Народъ, соціализмъ и смертная казнь.

Когда какой нибудь народъ принималъ участіе въ дѣлѣ управленія родною страною, онъ всегда начиналъ съ отмѣны смертной казни за политическія преступленія. Такъ, во Франціи послѣ революціи законодательное собраніе рѣшило отмѣнить смертную казнь со дня, когда будетъ опубликовано о наступленіи общаго спокойствія. Въ дѣйствительности, однако, такого опубликованія не было сдѣлано и смертная казнь тамъ не была отмѣнена. Революція, происшедшая въ той же Франціи въ 1848 г., отмѣнила смертную казнь за политическія преступленія. Въ Германіи въ революціонный 1848 годъ смертная казнь была отмѣнена въ цѣломъ рядѣ нѣмецкихъ государствъ и лишь послѣ того какъ революціонное движеніе было подавлено, смертная казнь опять была введена. Въ Швейцаріи установленіе конституціи 1874 года привело къ объявленію отмѣны смертной казни за всѣ преступленія, а по закону 28 марта 1879 года она осталась безусловно отмѣненною за политическія преступленія во всей республикѣ.

Сходное явленіе было и въ Россіи. Никогда и нигдѣ протестъ противъ смертной казни не дости-

галъ такой силы, какъ въ революціонные 1905 и 1906 годы. Тогда населеніе громадной страны какъ будто слилось въ одномъ крикѣ: «Долой смертную казнь!» Съ одинаковою силою вырывался этотъ крикъ изъ груди рабочаго, крестьянина, интеллигента. Точно по заранѣе выработанному плану многочисленные союзы и собранія, заявляя о своемъ глубокомъ отвращеніи къ смертной казни, требовали ея полной и немедленной отмѣны. Послѣ разстрѣловъ и казней конца 1905 г. и начала 1906 г. и особенно послѣ осужденія лейтенанта Шмидта, поднялась буря народнаго негодованія. Среди протестовавшихъ противъ казней было много принадлежавшихъ къ трудящимся классамъ населенія. Неограничиваясь протестами на словахъ, они протестовали и на дѣлѣ: извѣстны случаи рабочихъ забастовокъ, вызванныхъ приговорами къ смертной казни. Число бастовавшихъ достигало иногда нѣсколькихъ десятковъ тысячъ.

При выборахъ въ первую Государственную Думу въ тѣхъ наказахъ, которыми избиратели снабжали своихъ депутатовъ, давалось порученіе «требовать отмѣны смертной казни». Такое порученіе было сдѣлано, напримѣръ, во многихъ крестьянскихъ наказахъ при выборахъ въ Самарской губерніи. Въ одномъ изъ своихъ протестовъ крестьяне съ удивительною простотою писали: «мы, крестьяне, пришли къ заключенію, что намъ необходимо отмѣнить смертную казнь. Убить человѣка можно, а воскресить его не воскресишь никогда никакими сказочными водами. Много, много погибаетъ людей

безвинно-напрасно и никогда не возвратишь». Депутаты изъ крестьянъ и рабочихъ въ первой и второй Государственной Думѣ были убѣжденными противниками смертной казни.

Кто же ранѣе, при старомъ правительствѣ, защищалъ смертную казнь?—Только тѣ ее защищали, кто защищалъ погромы. Когда со всѣхъ сторонъ раздавались требованія отмѣны смертной казни, только союзъ русскаго народа умолялъ царя о сохраненіи смертной казни. Онъ посылалъ ему телеграммы, которыя печатались въ Правительственномъ Вѣстникѣ. На съѣздахъ монархистовъ раздавались грубыя по формѣ и жестокія по содержанію рѣчи.

Происходившій въ 1906 году съѣздъ помѣщиковъ спокойно выслушивалъ рѣчь одного дворянина, который находилъ военное положеніе слишкомъ мягкимъ и требовалъ, чтобы можно было вѣшать всякаго, хотя бы за тушеніе фонаря на улицѣ. Точно также, когда судъ приговорилъ къ смерти убійцу министра Столыпина, монархисты потребовали, чтобы имъ разрѣшили смотрѣть какъ будутъ вѣшать осужденнаго. Получивъ просимое разрѣшеніе, они такъ вели себя во время казни, что пришлось призывать ихъ къ порядку. Они же грозили самосудомъ. Вотъ что писалъ въ 1906 году Союзъ русскаго народа царю: «Союзъ русскаго народа въ городѣ Рузѣ умоляетъ тебя, государь, о сохраненіи смертной казни, непримѣненіе которой, а также дарованіе амнистіи, по крайнему нашему разумѣнію, поведетъ къ ожесточенію и самосуду надъ крамоль-

чиками». Такого же содержанія были ходатайства отдѣловъ союза русскаго народа изъ многихъ другихъ мѣстъ. Можетъ быть и теперь именно они, монархисты, погромщики, приводятъ въ исполненіе свои старыя угрозы и призываютъ къ самосуду тамъ, гдѣ долженъ бы дѣйствовать законъ и власть новаго правительства.

Трудовой народъ, фабричные и заводскіе рабочіе и крестьяне-земледѣльцы, входятъ почти цѣликомъ въ соціалистическія партіи. Каково же отношеніе соціализма къ смертной казни? Въ тѣхъ иностранныхъ государствахъ, въ которыхъ соціалисты могли свободно выражать свои мнѣнія и въ которыхъ они имѣютъ въ законодательныхъ учрежденіяхъ своихъ представителей, они борятся противъ смертной казни. Укажемъ, въ видѣ примѣра, на французскихъ соціалистовъ. Во Франціи смертная казнь отмѣнена за политическія преступленія, но оставлена за убійства, за поджогъ, сопровождавшійся смертью, за нѣкоторыя другія преступленія. Французскіе соціалисты, не переставая съ давняго времени борятся за полную отмѣну смертной казни. Вслѣдъ за проектомъ отмѣны казни, выработаннымъ въ 1881 году знаменитымъ Луи Бланомъ, предложенія отмѣны этого наказанія были внесены или обсуждались въ 1886 г., 1888 г., 1898 г., 1900 г., 1902 г., 1906 г., 1907 г., 1908 г.

Предложеніе, внесенное въ 1886 г., было подписано 53 депутатами во главѣ съ извѣстными соціалистами Мильераномъ, Хюгомъ, Каммиломъ Пельтаномъ, Фребо, Клемансо. Среди 50 депута-

товъ, сдѣлавшихъ въ 1898 году предложеніе объ отмѣнѣ казни, было 47 соціалистовъ, въ томъ числѣ Хюгъ, Мильеранъ, Мирманъ, Руанэ, Самба, Вайянъ, Вивіани и др. По профессіи пятая часть требовавшихъ отмѣны казни принадлежала къ числу рабочихъ. Проектъ отмѣны, внесенный въ 1906 году, былъ подписанъ 35 соціалистами. Буржуазное большинство французской законодательной палаты отказалось принять проектъ отмѣны смертной казни. Рабочіе Франціи, также какъ и русскіе рабочіе, протестовали противъ смертной казни не только на словахъ, но и на дѣлѣ. Такъ, они устраивали митинги и шествія по улицамъ съ знаменами, на которыхъ были написаны ихъ требованія отмѣны казни.

Соціалистическіе писатели всѣхъ странъ также борятся противъ казни. Знаменитый французскій писатель Октавъ Мирбо спрашиваетъ: къ чему были всѣ революціи, которыми мы такъ гордимся, если сохранять смертную казнь? Я нахожу, продолжаетъ онъ, чудовищнымъ право, присваемое себѣ обществомъ, убивать убійцъ вмѣсто того, чтобы ихъ воспитывать или лечить

Таково же отношеніе къ казни бельгійскаго соціалиста Вандервельда, итальянскаго Ферри, представителей англійской рабочей партіи Кейеръ-Гарди, Макдональда, германскаго соціалъ-демократа Бебеля.

Тѣ русскіе соціалисты-революціонеры, которые оправдывали совершеніе политическихъ убійствъ, считали себя вынужденными на такія убійства лишь до тѣхъ поръ, пока они были лишены всякой

возможности обращенія къ судебной защитѣ противъ преступленій власти. Но какъ скоро всякое нарушеніе правъ народа и отдѣльной личности можетъ быть передано на разсмотрѣніе суда, самосудъ становится тяжкимъ преступленіемъ.

Итакъ сознательные слои рабочаго народа и соціалистическія партіи всегда боролись противъ смертной казни.

IV.

Ростъ преступности.

Жалобы на ростъ преступности, на увеличеніе кражъ, убійствъ, изнасилованій стали раздаваться очень недавно. Очень многіе указываютъ, что такое увеличеніе преступленій началось лишь послѣ постановленія правительства 18 марта 1917 г. объ облегченіи участи лицъ, совершившихъ уголовныя преступленія.

Насколько основательны такія жалобы?

Нельзя не признать, что въ настоящее время еще не имѣется достаточнаго матеріяла, на основаніи котораго можно было-бы безошибочно сказать, произошло ли увеличеніе преступленій. Однако нѣкоторымъ матеріяломъ мы располагаемъ, и онъ, дѣйствительно, способенъ возбудить тревогу.

Каково было состояніе преступности передъ революціей?

По имѣющимся въ печати свѣдѣніямъ, послѣ объявленія войны и запрещенія торговли виномъ число преступленій у насъ стало быстро понижаться. Такъ, по отчетамъ главнаго тюремнаго управленія въ тюрьмахъ содержалось

въ 1912 г.....	183949
1913 г.....	169367
1914 г.....	177441
1915 г. 1 янв.	175990
1915 г. 1 іюля	155223
1916 г. 1 янв.	142403
1916 г. 1 мая	137333

Такимъ образомъ число заключенныхъ въ тюрьмы уменьшилось. Однако такое пониженіе послѣдовало не только отъ уменьшенія числа осужденныхъ, но и вслѣдствіе отправленія въ войска тѣхъ присужденныхъ, которые должны были быть заключены въ тюрьмы.

Впрочемъ, ученые доказываютъ, что въ предшествующія войны преступность обыкновенно уменьшалась. Такъ, во время войны Пруссіи съ Австріей 1866 г. наблюдалось уменьшеніе числа вновь поступившихъ дѣлъ о преступленіяхъ на 4%. Оно было тѣмъ болѣе неожиданно, что въ предшествующіе годы наблюдалось повышеніе возникшихъ слѣдствій о преступленіяхъ на 10%; въ годъ войны былъ неурожай; цѣны на хлѣбъ возросли, а внутреннее политическое состояніе было тяжелымъ, такъ какъ усилились несогласія между правительствомъ и народомъ. Наоборотъ, въ Австріи было отмѣчено

увеличеніе преступленій. Это различіе объясняютъ тѣмъ, что въ Пруссіи замѣчалось патріотическое воодушевленіе, сознаніе всеобщаго объединенія, въ Австріи же съ ея разноплеменнымъ населеніемъ этого не замѣчалось. Уменьшеніе преступности также произошло въ Пруссіи и Франціи въ войну 1870-71 гг., въ Греціи во время ея войны 1897 г. съ Турціей, въ Японіи въ 1904—1905 г. г., въ Россіи въ Крымскую войну. Наоборотъ, войны съ Турціей и съ Японіей въ 1904—1905 г. г. не привели къ уменьшенію преступности въ Россіи. Призывъ въ войска молодого мужского населенія не могъ не ограничить возможность его потреблять спиртные напитки, а доказано, что пьянство толкаетъ на совершеніе многихъ преступленій. Отсюда уменьшеніе преступленій.

При уменьшеніи въ Россіи въ эту войну мужской преступности сильно увеличились преступленія малолѣтнихъ. Это было доказано цифрами въ Петроградѣ, Москвѣ, Кіевѣ. И не удивительно. Малолѣтніе, оставленные безъ призора, послѣ ухода отца въ войска, а матери на работу, подпадали подъ дурныя вліянія улицы.

Что касается преступленій послѣднихъ мѣсяцевъ, то въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ихъ увеличеніе доказывается цифрами. Такъ, по собраннымъ нами изъ комиссаріатовъ г. Москвы свѣдѣніямъ, число кражъ въ мартѣ и апрѣлѣ текущаго 1917 года было значительно болѣе нежели въ мартѣ и апрѣлѣ 1916 года.

Число кражъ въ 19 участкахъ г. Москвы.

	1916 г.	1917 г.
мартъ	992	1625
апрѣль	995	1357

Въ это число вошли кражи: 1) до 300 руб., 2) свыше 300 руб. и 3) кражи со взломомъ. По нѣкоторымъ участкамъ произошло особенно большое увеличеніе. Такъ, напримѣръ, за мартъ и апрѣль (въ 1917 г. только до 25 числа) было всѣхъ кражъ.

	1916 г.	1917 г.
1 уч. Басман. . . .	985	151
Городской комис. .	64	163
1 Мясницк.	124	284
3 уч. Прѣсн. . . .	104	170
1 уч. Пятницк. . .		
2 уч. Пятницк. . .	62	161
2 уч. Срѣтен. . . .	145	328
1 уч. Сущевск. . .		
3 уч. Тверской . . .	154	316

Увеличились также грабежи и разбои. По 19 участкамъ г. Москвы за мартъ и апрѣль 1916 г. ихъ было 5, а за мартъ и апрѣль 1917 г. 38 случаевъ.

Самое жестокое и тяжкое преступленіе—убійство—совершалось въ мартѣ и апрѣлѣ 1917 г. также чаще, чѣмъ въ эти же мѣсяцы предше-

ствующаго года. Въ 19 участкахъ г. Москвы за эти два мѣсяца 1916 г. ихъ было 6 случаевъ, а въ 1917 г. 23 случая.

У насъ имѣются также свѣдѣнія о числѣ преступленій въ Москвѣ и въ Московскомъ уѣздѣ, но лишь о тѣхъ изъ нихъ, по которымъ производилось слѣдствіе судебными слѣдователями. Это болѣе серьезныя преступленія, которыя подлежатъ разсмотрѣнію окружного суда и судебной палаты; среди нихъ большая часть приходится на кражи свыше 300 руб.

У судебныхъ слѣдователей возникло дѣлъ.

	По гор. Москвѣ.	По Москов. уѣз.
Въ 1911 г. . .	8654	1860
1912 г. . .	9007	1814
1913 г. . .	9264	1833
1914 г. . .	8703	1594
1915 г. . .	9249	1575
1916 г. . .	12289	2451
За 4 м. 1917 г.	5189	783

Эти цифры показываютъ, что громадное увеличеніе преступности началось не послѣ революціи, а еще въ прошломъ 1916 году. Въ самомъ дѣлѣ число дѣлъ, возникшихъ у судебныхъ слѣдователей въ 1916 г. по г. Москвѣ, сразу поднялось противъ 1915 г. на 3000 и почти на 1000 по Московскому уѣзду. Такого увеличенія ранѣ-

ше не было, а въ первый годъ войны было даже уменьшеніе преступности въ Москвѣ, продолжавшееся въ уѣздѣ даже и на второй годъ (1915) войны.

Если будемъ разсматривать число дѣлъ, возникшихъ у судебныхъ слѣдователей въ 1917 г. по мѣсяцамъ, то увидимъ большое увеличеніе въ апрѣлѣ.

	По гор. Москвѣ.	По Москов. уѣз.
январь 1917 г.	1380	278
февраль. . .	1160	240
мартъ . . .	1076	130
апрѣль . . .	1645	135

Такъ какъ Москва и московскій уѣздъ живутъ одною жизнью съ остальною Россіей, то нужно думать, что увеличеніе преступности и въ другихъ мѣстахъ началось уже давно и что и въ другихъ городахъ апрѣль мѣсяцъ далъ также возростаніе.

V.

Почему увеличилась преступность?

Наука уголовнаго права уже давно доказала, что преступность то увеличивается, то уменьшается не безъ причины. Она узнала и эти причины.

Если жизнь въ странѣ идетъ обычнымъ порядкомъ, если хлѣбъ родился, какъ всегда, если цѣна на предметы первой необходимости не измѣнилась, то остается прежнимъ и число преступленій въ этой странѣ. Доказано, что въ такомъ случаѣ совершается приблизительно одинаковое число сравнительно съ прежнимъ годомъ различныхъ преступленій. Во всѣхъ странахъ болѣе всего совершается кражъ и грабежей. Также доказано, что среди обвиняемыхъ за кражи и грабежи громадное большинство люди изъ бѣднаго класса. Громадное большинство ихъ родилось не на мягкой, барской постели, а на жесткой койкѣ, иногда даже подъ заборомъ. Ихъ дѣтство прошло не въ свѣтлыхъ и просторныхъ комнатахъ, а въ сырыхъ и темныхъ углахъ, конурахъ и подвалахъ. Улица была ихъ кормилицею, нянькою и гувернанткою. Дѣти чернорабочихъ, поденьщиковъ, пьяницъ, проститутокъ, бѣдняковъ они часто не знали отеческаго за ними ухода и отчаянную, сквернную ругань узнавали ранѣе первой буквы азбуки. Когда они торкались въ двери школы, онѣ оказывались передъ ними крѣпко запертыми. Что же удивительнаго, что то съ голода, то по безпризорности, то подъ вліяніемъ дурныхъ товарищей они совершали мелкія преступленія, карманныя кражи. Попавъ же въ тюрьму, они выходили оттуда хуже, чѣмъ вошли въ нее. Возвратъ къ честной жизни бывшимъ арестантамъ становился все труднѣе. Лишеніе правъ превращало ихъ въ упорныхъ пре-

ступниковъ потому, что никто не хотѣлъ давать имъ работы, если они ее и искали.

Была и еще одна причина увеличенія преступности. Она лежитъ въ современномъ внутреннемъ политическомъ состояніи нашего отечества. Говорятъ, что каждое государство имѣетъ такихъ преступниковъ, какихъ оно заслуживаетъ. Въ самомъ дѣлѣ, царское правительство не давало Россіи политической свободы и поэтому часты были такъ называемыя политическія преступленія: покушенія на должностныхъ лицъ, возстанія, бунты и проч. Оно стѣсняло нашу религіозную свободу и поэтому многочисленны были религіозныя преступленія. Тамъ, гдѣ бѣдняки умираютъ съ голоду на глазахъ богатыхъ, учащаются преступленія противъ собственности. По истинѣ, государство имѣетъ такихъ преступниковъ, какихъ оно заслуживаетъ.

Но что переживаетъ Россія теперь, во второй мѣсяцъ своей новой жизни?

Вмѣсто прежняго, въ первые дни революціи удивительнаго единенія всѣхъ, началась рознь. Вмѣсто порядка — безпорядокъ. На площадяхъ вмѣсто прежнихъ восторженныхъ рѣчей раздаются призывы къ неповиновенію. Начались самовольныя дѣйствія. Скажемъ открыто: самоуправство проникаетъ всюду. Силою занимаютъ мѣста въ вагонахъ, дома, винные склады, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и землю. Производятъ незаконные обыски и аресты и не всегда можно различать

кто это дѣлаетъ: уголовный ли преступникъ и мошенникъ или люди незаконно присвоившіе себѣ власть. Раздаются призывы къ самоуправству, прикрывающіеся флагомъ политической борьбы. Все это съ точки зрѣнія закона и порядка также преступленія, хотя бы люди, совершающіе ихъ, и назвали ихъ иначе. Но если призракъ анархіи встаетъ передъ всѣмъ государствомъ, то это неизбѣжно должно отразиться и на преступникахъ. Они не могутъ быть лучше общества. Уваженіе къ праву и закону, вообще въ нихъ слабое, должно ослабѣть еще болѣе.

Чѣмъ же хотятъ поддержать его нѣкоторые? Нарушеніемъ того же закона — самосудомъ. Пусть старое право неудовлетворительно, но пока оно не отмѣнено народомъ — оно право. Если наше платье износилось, и загрязнилось, и мы рѣшили пріобрѣсти новое, то сбрасываемъ съ себя старую одежду лишь тогда, когда пріобрѣли новую. Нельзя же остаться голыми!

Точно также нельзя остаться и безъ закона.

VI.

Самосудъ—смертная казнь.

Странныя вѣсти идутъ изъ многихъ мѣстъ Россіи. Вотъ нѣсколько примѣровъ. Подъ Москвою, въ Всѣхсвятскомъ, милиція задержала четырехъ воровъ и заключила ихъ подъ стражу.

Толпа всякими угрозами заставила милицію выдать ей арестованныхъ, била ихъ кулаками, топтала ногами, колотила по головамъ камнями,, колола штыками. Когда растерзанные лежали, наконецъ, безъ сознанія и казались мертвыми толпа ихъ оставляла, но когда изъ ихъ груды раздавался тихій стонъ, толпа начинала все снова Такъ всѣ четверо были замучены на смерть. Въ Нижнемъ-Новгородѣ толпа сбросила въ рѣку возвращавшагося съ работъ домой труженика, техника Андреева только за то, что у него былъ въ рукахъ не красный, а бѣлый флажекъ. Онъ поплылъ къ берегу, но въ него бросали камнями и, вытащивъ на берегъ, убили его. Совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ выразилъ свое негодованіе по поводу дикой расправы и постановилъ обезпечить семью убитаго. Въ слободѣ Ново-Бѣлой Воронеж. губ. толпа крестьянъ поймавъ воровъ, повѣсила на шею каждаго изъ нихъ доску съ надписью «воръ», водила ихъ по улицамъ, а послѣ этого приговорила къ смертной казни и убила. Въ другихъ мѣстахъ были случаи сожженія задержанныхъ живыми.

Итакъ, революціонное правительство отмѣнило смертную казнь, а дикая толпа ее вводитъ. Правительство не захотѣло позорить себя и страну помощью палача, а толпа сама становится палачемъ. Правительство отмѣнило висѣлицу, а толпа вводитъ сожженіе заживо, побитіе камнями, утопленіе, мученическое забиваніе на смерть, растерзываніе на куски.

Почему Временное Правительство отмѣнило смертную казнь?

Потому, что она болѣе жестока, чѣмъ самое жестокое прѳступленіе, потому что она не спасаетъ отъ преступленія, а только ожесточаетъ людей, потому что, въ случаѣ ошибки въ приговорѣ, нельзя вернуть къ жизни невинно осужденнаго.

Самосудъ же болѣе жестокъ, чѣмъ сама смертная казнь. Ни въ одной странѣ не казнятъ смертью за кражи, а въ свободной Россіи забивали на смерть за кражу изъ кармана, за кражу хлѣба! И можетъ быть забивали даже тѣхъ, кто кралъ по нуждѣ, съ голода... Уже извѣстны случаи, когда толпа, по ошибкѣ поймавъ вмѣсто убѣгавшихъ воровъ догонявшаго ихъ обокраденнаго, избивала самаго обокраденнаго.

Изъ кого состоитъ толпа, учиняющая самосудъ, неизвѣстно. Мы знаемъ, что въ 1906 г. трудящійся народъ и интеллигенція требовали отмѣны смертной казни, а монархисты, члены «союза русскаго народа», требовали ея сохраненія и совершали самосудъ и погромы. Можетъ быть и теперь они убѣждаютъ толпу къ этимъ убійствамъ. Можетъ быть это дѣло совершается безъ ихъ участія. Но кто бы не совершалъ его, онъ причиняетъ огромный вредъ свободѣ Россіи, онъ несетъ этими самосудами анархію въ страну, а ей такъ нужны порядокъ и спокойствіе. Только при условіи порядка, спокойствія, довѣрія къ

Временному Правительству, гдѣ имѣются министры-соціалисты, русскій народъ сумѣетъ добиться исполненія своихъ желаній. Сила революціоннаго народа, уже свергнувшаго царское правительство, не въ величинѣ и количествѣ кулаковъ, не въ самосудѣ, а въ его сплоченномъ единеніи и въ сознаніи новыхъ условій для счастливой жизни и въ сознаніи справедливаго права.